

Сергей Удальцов после объявления срока наказания. Кадр «Грани.Ру»

25.07.2014, 12:36 Москва

РЕПОРТАЖ

Немногим больше «рядовых участников»

«Болотное дело» и Стратегия-6

В день оглашения приговора по делу Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева вокруг Мосгорсуда были усилены меры безопасности, однако совсем не так, как **в феврале в Замоскворецком суде**: близлежащие улицы не были перекрыты, просто по периметру Мосгорсуда стояли редкие и малочисленные группы полицейских и несколько автобусов. У ворот суда прошел согласованный пикет, никто задержан не был.

Еще несколько важных отличий от **оглашения приговора по «Делу восьми»**: в Мосгорсуде все началось практически вовремя, в зал (тот самый огромный зал 635 с портретами, в котором год назад проходили слушания по тогда еще «Делу двенадцати») пустили почти всех желающих, и прессу никто не мурыжил — журналистам был предоставлен балкон над залом.

Перед началом оглашения собравшиеся гадали, уложатся ли судьи в один день (судья Замоскворецкого суда Наталия Никишина растянула оглашение на два дня). Представители пресс-службы обещали, что в ходе оглашения будут перерывы.

Приговор читали все трое судей — члены коллегии, сменяя один другого в произвольном порядке.

Председательствующий, судья Александр Замашнюк, читал порой довольно агрессивно, с несколько зловещими интонациями, судья Давид Агамов — спокойно и монотонно, молодой Максим Соколовский, назначенный судьей Мосгорсуда в конце прошлого года, по большей части тараторил так, что трудно было разобрать слова.

Дело Удальцова и Развозжаева: начинаются прения

Обвинительный приговор или оправдательный, можно понять с первых слов так называемой описательной части, которая следует сразу за словами «Именем Российской Федерации» и перечислением даты, места вынесения приговора, названия суда, имен участников процесса и статей, по которым обвиняется подсудимый. Если в описательной части оправдательного приговора объясняется, в чем подсудимый *обвинялся*, то обвинительный приговор заявляет о том, что подсудимый (по мнению суда) *сделал*. Судья Замашнюк огласил, что некий «член парламента Грузии» (возможно, подразумевался Георгий или Гиви Таргамадзе, который, по версии обвинения, финансировал организацию и подготовку к массовым беспорядкам в России, но эта фамилия прозвучала в приговоре сильно позже) предложил Константину Лебедеву (обвиненному вместе с Удальцовым и Развозжаевым, но заключившим соглашение со следствием и давшим показания против них) «неоднократно организовывать массовые беспорядки», а тот познакомил «члена парламента» с Удальцовым и Развозжаевым.

Дальше рассказывалось, в частности:

— что Удальцов, Развозжаев и их сторонники «рассчитывали дестабилизировать ситуацию» в стране, «что повлекло бы проведение повторных выборов»;

— что Удальцов, реализуя свой преступный умысел, подал заявку о проведении митинга 6 мая 2012 года на Болотной площади (где собирался организовать массовые беспорядки) — о том, что в подготовке митинга участвовал целый оргкомитет и что заявку подавал не один Удальцов, было сказано сильно позже, при изложении показаний обвиняемых и свидетелей защиты;

— что Развозжаев на Болотной площади призвал собравшихся к участию в массовых беспорядках, организовал прорыв полицейской цепочки, а после этого — постановку палаток (и сам поставил одну из них);

— что Удальцов и Развозжаев планировали массовые беспорядки в городах России не ранее осени 2012 года, при этом, встречаясь летом того же года с оппозиционерами в разных областях страны, звали всех на массовые мероприятия в Москву;

— что после 6 мая 2012 года обвиняемые не смогли реализовать свои преступные умыслы, поскольку их противоправная деятельность была пресечена правоохранительными органами.

После пересказа показаний обвиняемых, отрицавших свою вину, было объявлено, что их вина полностью подтверждается совокупностью доказательств.

За этим следовало подробное изложение показаний Лебедева (защита подчеркивает, что позиция обвинения целиком строится именно на этих показаниях, данных в обмен на небольшой срок — в настоящее время Лебедев уже вышел на свободу) и еще одного бывшего соратника Удальцова, в прошлом активиста движения «Смена» Юрия

Аймалетдинова, который также дал показания против обвиняемых. По мнению суда, их показания подтверждаются видеозаписью, легшей в основу фильма НТВ «Анатомия протеста-2» (подлинность которой у суда сомнений не вызывает), и перепиской Лебедева с Таргамадзе в Skype.

Не всегда удавалось понять, почему суд выбрал именно такую последовательность в изложении доказательств. Показания свидетелей обвинения и защиты иногда приводились вперемешку. И так же вперемешку приводились показания, касающиеся подробностей семинара в Литве, посвященного мирным протестным акциям, на который ездил Развозжаев, некоторых деталей событий на Болотной площади, обстоятельств поездок обвиняемых по регионам.

Подробно излагались признательные показания Развозжаева — так называемая явка с повинной. Утверждение Развозжаева о том, что этот текст он написал после **похищения, в подвале в Брянской области, под угрозами пыток и убийства**, было упомянуто сильно позже: суд посчитал его «надуманным».

Летучий голландец «Болотного дела»

Много времени заняло перечисление травм, нанесенных сотрудникам правоохранительных органов на Болотной площади 6 мая 2012 года. Были изложены показания полковника полиции Дмитрия Дейниченко и других чинов, отвечавших за безопасность на Болотной.

После показаний полицейских — свидетелей обвинения суд вновь обратился к свидетелям защиты, участвовавшим в мероприятии на Болотной. Те показания, которые суд счел подтверждающими позицию обвинения, были изложены подробнее, чем противоречащие ей. Так, к утверждениям депутата Думы Ильи Пономарева о неорганизованности действий граждан на Болотной суд

отнесся критически. А показания активиста «Солидарности» Павла Шелкова о жесткости в действиях полиции (этому вопросу в приговоре было уделено довольно мало места) суд счел необъективными, поскольку свидетель не выявил первопричину этой жесткости (то есть действия участников массовых беспорядков, организованных Удальцовым и Развозжаевым), а также привлекался к административной ответственности за нарушения правил проведения митингов, да еще и входил в состав комиссии, проводившей общественное расследование событий на Болотной. (К слову, показания кого-либо из свидетелей обвинения подобной критике подвергнуты не были.)

Были подвергнуты анализу видеозаписи с Болотной площади, из которых суд сделал вывод, что для прохода демонстрантов к месту проведения митинга препятствий не было, а Удальцов был инициатором сидения на асфальте.

Из замеченных в тексте приговора курьезов можно выделить следующие:

— по всей видимости, суд спутал между собой двух обвиняемых по «Болотному делу»: амнистированного **Леонида Ковязина**, обвинявшегося в переворачивании биотуалетов, и подвергнутого принудительному психиатрическому лечению **Михаила Косенко**, признанного виновным в применении насилия к омоновцу;

— в описании видео, якобы свидетельствующих о встрече Развозжаева с грузинскими политиками, были упомянуты некие «люди кавказской национальности», каковая была определена, вероятно, по внешнему виду;

— в качестве одного из доказательств подготовки к организации массовых беспорядков приводились найденные у Развозжаева списки активистов с телефонам,

указаниями денежных сумм и обязанностей вроде распространения агитационных материалов.

Подводя итог, председательствующий Замашнюк заявил, что факт массовых беспорядков на Болотной площади уже был установлен в приговоре Замоскворецкого суда по «Делу восьми» и что достаточно хотя бы одного указанного в **статье 212 Уголовного кодекса** признака, чтобы считать содеянное массовыми беспорядками. Защита как в ходе процесса по «Делу восьми», так и во время слушаний по делу Удальцова и Развозжаева доказывала, что для признания факта массовых беспорядков необходимо, чтобы наличествовали все признаки. После оглашения приговора адвокаты Удальцова и Развозжаева вновь настаивали на этом. Впрочем, в приговоре было отдельно сказано, что из обвинения исключен факт поджогов (это же было отмечено и в приговоре судьи Наталии Никишиной по «Делу восьми»).

По мнению суда, никаких противоправных действий представители правоохранительных органов на Болотной не совершали, необоснованного применения полицией силы не было и наступательных движений в сторону толпы тоже не было (очевидцы и защита утверждают, что после того, как некоторые участники мероприятия сели на асфальт, цепочка полиции сделала шаг вперед, чем спровоцировала давку).

И, наконец, вердикт: Удальцова и Развозжаева суд постановил приговорить к **четырем годам шести месяцам лишения свободы в колонии общего режима** (прокурор в прениях просил дать обоим по восемь лет). Развозжаеву засчитывается пребывание в СИЗО, где он останется до вступления приговора в силу. **Домашние злключения** Удальцову по распоряжению суда домашний арест был заменен на заключение под стражу — сразу после оглашения приговора на Удальцова надели

наручники. Домашний арест Удальцову также засчитывается — таким образом, срок наказания считается с февраля 2013 года. Развозжаев же был лишен свободы в октябре 2012-го. Время, проведенное под домашним арестом, засчитывается Удальцову в счет срока. Кроме того, Развозжаев, обвиненный в незаконном пересечении границы с Украиной по паспорту брата, должен будет заплатить штраф в размере 150 тысяч рублей. Вопрос об ущербе, нанесенном обмундированию полицейских, асфальтовому покрытию в районе Болотной площади и биотуалетам, решено передать в гражданское делопроизводство. Кроме того, осужденные должны будут оплатить судебные издержки на доставку свидетелей защиты из регионов.

Оглашение приговора продолжалось восемь часов с небольшими перерывами на пять-десять минут. В феврале, когда после оглашения приговора в Замоскворецком суде ожидался выход на Манежную площадь, судья Никишина неожиданно прервала чтение и объявила, что продолжит через два дня. Тогда это было расценено как способ не дать людям выйти на Манежную. (Это не помогло: когда приговор все же был оглашен, люди все равно **собрались** в центре Москвы несмотря на перекрытую площадь.) На этот раз адвокаты **сообщали**, что длинный текст приговора было решено специально прочесть за один день — с той же целью: чтобы люди не вышли на Манежную. (Они в результате и не вышли.)

Несколько раз председательствующий прерывал оглашение, требуя вывести из зала «эмоциональных граждан», пытавшихся громко комментировать приговор. Один раз судья Замашнюк позволил себе совсем уж странное высказывание, особенно для человека, который с 6 августа начнет работать судьей Верховного суда, — возмущенный тем, что пожилая дама не смогла стоять во время оглашения, он произнес: «Инвалиды не должны присутствовать в зале суда!»

Следует отметить, что ровно к тому же сроку, что Удальцов и Развозжаев, — четыре с половиной года — был приговорен первый осужденный по «Болотному делу», **Максим Лузянин**, полностью признавший вину в участии в массовых беспорядках и применении насилия к нескольким сотрудникам правоохранительных органов. Немногом менее — четыре года — получил в суде первой инстанции **Сергей Кривов**, обвиненный в участии в массовых беспорядках и применении насилия к двум омоновцам (позднее Мосгорсуд сократил ему срок на три месяца). Если следовать логике следствия и обвинения, то Лузянин и Кривов были лишь мелкими исполнителями умысла Удальцова и Развозжаева, которые, помимо беспорядков на Болотной, готовили аналогичные преступления в разных городах России. Выступая перед журналистами по завершении оглашения адвокат Удальцова Виктор Федорченко заявил, что сравнительно небольшой срок заключения является фактическим признанием слабости доказательной базы. Впрочем, защита большинства обвиняемых по «Болотному делу» также заявляла о слабости доказательной базы.

Защита и очевидцы, присутствовавшие на прошлых заседаниях по делу, отмечали, что в приговоре были искажены показания обвиняемых и свидетелей защиты. В частности, активист «Солидарности», один из заявителей мероприятия на Болотной Сергей Давидис отметил, что суд упомянул его слова о том, что во время обсуждения подготовки мероприятия в мэрии ничего не было сказано о сквере имени Репина (который в результате был закрыт для прохода), — но умолчал о том, что, по словам Давидиса, ему было обещано, что мероприятие пройдет по той же схеме, что и 4 февраля 2012 года (когда сквер был открыт).

О сегодняшних голодовках

Сергей Удальцов после оглашения приговора объявил голодовку — по крайней мере до рассмотрения апелляционной жалобы.

Адвокаты намерены обжаловать приговор в Верховном суде.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446